Цинь Ханькун сказал глубоким голосом: "Мой отец был дома ах!"

Цинь Ханьян услышал его речь и даже наступил на него.

"Итак, господин Цинь Чжихао дома, тогда давайте просто возьмем приглашение." Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Это дома, я неважно себя чувствую в последнее время, просто дай мне все, что у тебя есть!"

Цинь Ханькун сказал с несчастливым лицом.

Цинь Лян не мог дождаться, чтобы выгнать его, этот парень слишком глуп!

Но он, Цинь Ханькунь, был просто чуваком и понятия не имел, что у Ли Юня был другой план.

После того, как Цинь Чжихао получил травму в прошлый раз, Ли Юнь, должно быть, заподозрил их семью Цинь, поэтому он как раз собирался приехать сегодня, чтобы проверить это.

Если бы он действительно что-то увидел, то Цинь Чжихао бы закончил.

Холодный пот просочился на лоб Цинь Ляна.

"Я должен лично передать вещи твоему отцу, и у меня еще есть слова, которые я должен передать ему!" Ли Юнь смеялся.

"Я отведу тебя туда!"

Цинь Хань Кун сказал и подмигнул Цинь Ханьяну.

Только тогда отреагировал Цинь Ханьян, и они вдвоем пошли вперед и остановились перед дверью виллы на берегу озера.

Они привезли во двор Цинь Ленг Ди и Ли Юня, а также заперли дверь виллы.

"Ли Юн, я хочу поздороваться с отцом, ему немного нездоровится, можете подождать здесь немного!"

Цинь Ханькун сказал глубоким голосом.

"Хорошо!"

Ли Юн кивнул головой и согласился.

Цинь Ханьян последовал за ними, и после того, как они вдвоем вошли в виллу, они также заперли дверь в гостиную.

"Они ведь не собираются замышлять против нас, не так ли?" Цинь Ленгди был сбит с толку.

"Это ненормально смотреть, но они не должны быть настолько смелыми, так что я защищу тебя, если что-то случится". Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

В это время Ли Юнь увидел, что рядом со стеной двора движутся несколько теней, и он только что хорошо рассмотрел несколько ртов, извергающих горячий воздух, перед тем, как заблокировать Цинь Лэнди позади него с охраняемым лицом.

"Собака!"

Частые брови Цинь Ленгди сузились.

"Это не собака, это африканская гиена, это свирепое дикое животное." Ли Юнь наблюдал за медленно приближающимися черными и желтыми полосатыми гиенами, только тогда он понял намерения Цинь Хэнькуня.

Гиена без предупреждения перепрыгнула, и Ли Юнь подлетел и пнул ее, гиена была пнута в сторону и не смогла встать.

Все гиены скулили изо рта, и они окружили Ли Юня и Цинь Лэнди, не нападая сразу.

Эти вьючные животные были, естественно, умны, и они понимали, что с Ли Юнем нелегко справиться, поэтому они планировали атаковать в группе.

"Что нам делать?" Цинь Ленгди был немного напуган.

Гиены опустили свои тела и медленно двигались вокруг них.

"Цинь Ханьян, ребята, выходите!" Цинь Ленгди рычал.

Но сколько бы Цинь Ленгди не кричал, братья вообще не отвечали.

Эта вилла была огромной, но если они кричали ночью, они должны были слышать их.

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Не кричи, это должно быть то, что они выпустили".

"У меня нет при себе пистолета, я оставил его в машине, когда приехал!" Цинь Лэн Ди смотрел на Ли Юня с обеспокоенным лицом.

Но Ли Юнь открыл руки и не выглядел испуганным.

"Ты прислонишься к стене, я разберусь с этими зверями."

Как только голос Ли Юня упал, две гиены внезапно откинулись в сторону, и Ли Юнь схватил одну из них одной рукой и хлопнул головой.

Черепа двух гончих разбились вдребезги, и их тела упали на землю хромыми и неподвижными.

Остальные пятеро вместе бросились на Ли Юня, но скорость Ли Юня была довольно быстрой, он сумел привлечь ненависть, все пятеро намеревались напасть на него в одиночку.

Но Ли Юнь случайно взял метлу у двери и ударил двух гиен прямо с дороги, их тела сорвались, и они не смогли выжить.

Остальные трое осознали ужас Ли Юня и внезапно напали на Цинь Ленгди.

Ли Юнь схватил одного из хвостов гиены и растоптал одного из них, и оба были растоптаны им до смерти живыми.

Последнему из оставшихся оторвало хвост рукой Ли Юня, когда Цинь Ханьян бросился бежать.

Он закричал: "Остановись ради меня!"

Ли Юнь толкнул голову гиены на землю.

"Ли Юн, прекрати сейчас же, ты что, глухой?" Цинь Ханьян переехал с большим отрывом.

"Бум!"

Только Ли Юнь ударили, и голову гиены ударили в грязь.

Цинь Ханьян выдохнул и сказал: "Ты действительно осмеливаешься убить их!"

"Наверное, это те, что закончились в сафари-парке, если мы их не убьем, возможно, у твоей семьи Цинь сегодня будут большие неприятности."

Ли Юнь улыбнулся.

Да, Цинь Шао, иначе у вас был бы Ли Юнь, чтобы помочь вам, ребята, позаботиться об этих животных, что если вы, ребята, пострадаете?

"Ты! Ли Юнь жесток с тобой!"

Цинь Ханьян сказал холодным голосом.

"Видя, как ты злишься, ты выпустил все это, чтобы укусить нас?" Ли Юн спрашивал.

"Ли Юн, у тебя хватает наглости!"

Цинь Ханькунь легок и сказал: "Но мне жаль говорить вам, что мой отец сейчас спит, так что не видите его, либо оставьте приглашение, либо, пожалуйста, возвращайтесь!".

"Как вы смеете растить таких диких зверей наедине и пытаться убить нас сегодня вечером, я позабочусь о том, чтобы вы дали мне хорошее объяснение и пошли со мной в "Бригаду Драконов", чтобы дать хорошее объяснение!"

Цинь Лэн выдохнул.

Цинь Ханькун скрипел зубами и сказал: "Вы, ребята, не пролейте кровь!"

"Присутствие здесь африканского дикого зверя, а это гиена, нам нужно только спросить в нескольких больших зоопарках Лонгду, чтобы знать, если у них нет записей, то вы не избежите ответственности".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Если мы действительно позволим Бригаде Драконов провести детальное расследование, то они определенно не смогут прикарманить вопрос о выращивании гиен в частном порядке.

В это время мужчина в толстой куртке медленно спускался снизу вверх, его лицо бледнело с большим количеством пустого пота на лбу.

"Я не уверен в том, что происходит, но я не уверен в том, что происходит". Я был здесь все это время, это все потому, что мой сын слишком заботится обо мне и хочет, чтобы я отдохнул".

Голос Цинь Чжихао тоже был очень слабым.

Ли Юнь взял конверт и подошел к Цинь Чжихао и сказал глубоким голосом: "Господин Цинь, это от нашего директора к вам".

"О!"

Цинь Чжихао кивнул головой и сказал: "Простите, что вы двое бегаете вокруг".

"Правильно, у директора все еще есть сообщение для меня, чтобы передать его вам."

Рот Ли Юна слегка зацепился.

"Какие слова?"

Цинь Чжихао спросил с расслабленным лицом.

Ли Юнь прислонился к уху и прошептал: "Директор проинструктировал вас, чтобы вы хорошо восстановились, кости и ребра в плече разбиты, такую травму нелегко восстановить".

"А?"

Тело Цинь Чжихао слегка дрогнуло и он чуть не закричал.

Рука Юнь Ли была на плече, и казалось, что никакой силы не было, но на самом деле была темная сила, исходящая от ладони Юнь Ли.

Цинь Чжихао чуть не упал на землю.

"Кхм... В последнее время у меня была небольшая лихорадка, и я неважно себя чувствую... "Цинь Чжихао пытался извиниться.

"Если господин Цинь доверяет моим медицинским навыкам, он может прийти завтра в Хуажонг Холл, чтобы вылечить вас, я гарантирую, что вы поправитесь, что касается ужина, я не думаю, что господин Цинь будет оправдываться, верно?"

Ли Юн спрашивал.

Если бы Ли Юн действительно проверил, его бы точно разоблачили.

"Я точно пойду!"

Цинь Чжихао кивнул головой.

Ли Юнь сказал равномерно: "Тогда господин Цинь, я не буду вам мешать".

"До свидания, господин Цинь!"

Цинь Ленгди сказал глубоким голосом.

После того, как они вдвоем вышли из семьи Цинь, Цинь Лэнди спросил низким голосом: "Как все прошло?".

"Не пытался, если бы этот ребенок был действительно ранен, он бы не смог это скрыть, я просто тайно применил силу, если бы лопатка разбилась, я бы потерял сознание от боли".

Ли Юнь объяснил.

Машина дуэта сдохла, лицо Цинь Чжихао сильно изменилось, и он внезапно упал с тяжелым телом.

Ли Юнь вернулся домой и увидел на балконе женщину, она стояла на табуретке.

Ли Юнь подошел прямо, он почувствовал запах шампуня Чэнь Цзяо, поэтому он протянул руку и влез между ног Чэнь Цзяо.

"А!"

Чен Зияо вскрикнул и случайно упал со стула.

Ли Юнь поспешил отнести ее на диван.

"Как дела, жена?"

Ли Юн сказал, что поцеловал ее в щеку.

"Да... я!"

Голос Су Юйсяна исходил от призрака.

Ли Юнтон был в оцепенении, он просто включил свет.

Су Юйсян опустила голову, на руке был синяк, она потерла ягодицы, в то же время ей было больно.

"А Сян, я помогу тебе добраться до твоей комнаты".

Ли Юнь даже помогал Су Юйсян в ее комнате и аккуратно укладывал ее на кровать.

"Я проверю, не повредила ли ты спину."

Ли Юнь смотрел на Су Юсяна обеспокоенным лицом.

"Талия немного опухла и болезненна, она могла быть просто перекручена."

Су Юсян не посмел посмотреть на глаза Ли Юня.

Только что Ли Юнь прикасалась к ее телу, и она чувствовала себя застенчивой, когда думала об этом.

"Может, мне лучше поехать в больницу!" Голос Су Юйсяна был маленький.

"Я все равно врач, ты не доверяешь моим медицинским навыкам?"

Ли Юнь сел рядом с краем кровати и сказал: "Ты быстро поднимешь юбку, а я помогу тебе выглядеть".

Су Юйсян дома носила цельную ночную рубашку, если бы она подняла ее, Ли Юнь не увидел бы ее всю.

Но, помня о том, что Ли Юнь оказывал людям медицинскую помощь, все это было также и гендерно-нейтрально, и это было нормально показать ему в любом случае, он просто дотронулся до этого!

После того, как Су Юсян подняла юбку, Ли Юнь взглянул поближе и сказал: "Хорошо, что это просто растяжение, это не слишком серьезно, я просто подтолкну тебя".

Говорит, что Ли Юнь побежал за лекарственной водой.

На талию Су Юйсян наносили холодную целебную воду, и боль у нее вдруг значительно уменьшилась.

После того, как Ли Юнь немного помассировала талию, она втирала руку.

"Все еще болит?" Ли Юн спрашивал.

"Намного лучше".

Су Юйсян покраснела на щеках, и она была занята починкой юбки и сидела.

"Кстати, почему Чен Зияо не дома?" Ли Юн спрашивал.

"Она сказала, что в больнице есть несколько специальных пациентов, о которых нужно позаботиться, поэтому она не вернулась".

Су Юйсян объяснил.

Ли Юнь вытащил свой телефон и позвонил Чэнь Цзяо, но Чэнь Цзяо так и не ответил.

Он немного беспокоился о Чен Зияо, на случай, если что-то случится.

Вскоре после этого, Чен Зияо вернул сообщение, что она должна работать сверхурочно сегодня вечером.

Только тогда Ли Юнь произвел вздох облегчения.

На следующее утро, когда Ли Юнь прибыл в зал Хуа Чжун, Чэнь Тай Лай поспешил с контрактом.

"Брат Чен!" Ли Юнь усмехнулся.

"Приходите сегодня, чтобы подписать это, акции нашей "Чен-группы" вам на тридцать процентов, до того, как мой отец собирался дать вам, но вы продолжаете откладывать, сегодня вы должны подписать это в любом случае."

Чэнь Тай Лай разместил контракт перед Ли Юнем.

"Брат Чен, ты слишком не в себе!"

Ли Юнь помахал рукой.

http://tl.rulate.ru/book/40985/1003299